

1990 | 3

ISSN 0130—2353

КОЛОСОК

детский журнал с пластинками

Николай ГУМИЛЕВ

На берегу моря!

Уронила луна из ручек —
Так рассеянна до сих пор —
Веер самых розовых тучек
На морской голубой ковёр.

Наклонилась... достать мечтает
Серебристой тонкой рукой,
Но напрасно!.. Он уплывает,
Уносимый быстрой волной.

Я б достать его взялся... Смело,
Луна, я б прыгнул в поток,
Если б ты спуститься хотела
Иль подняться к тебе я мог.

Детство

Я ребёнком любил большие,
Мёдом пахнущие луга,
Перелески, травы сухие
И меж трав бычачьи рога.

Каждый пыльный куст придорожный
Мне кричал: «Я шучу с тобой,
Обойди меня осторожно
И узнаешь, кто я такой!»...

Недалеко от древнего русского города с красивым названием Великие Луки раскинулось село Борки. Названо оно так потому, что вокруг голубого прозрачного озера густым бором растёт множество высоких, вечнозелёных сосен. А на берегу этого озера стоит дом, хозяина которого знают не только окрест, но и в разных уголках страны. Не ленятся ехать к нему люди из самого далёкого далёка. Едут за муд-

рым словом, за добрым советом, и никому нет отказа. А зовут хозяина дома Иваном Афанасьевичем Васильевым. Он писатель, народный депутат СССР. Когда-то был он учителем, журналистом, трудился в газете. Много лет назад, работая в школе, начал писать рассказы для детей и пишет их до сих пор. Предлагаем вам его размышления о том, как беречь землю, украшать её, любить на ней всё живое.

Иван ВАСИЛЬЕВ

Любит земля хозяина

Скажи мне, маленький человек, много у тебя игрушек? И как они себя чувствуют? Может быть, у куклы оторвалась рука? А у машины колесо отвалилось? Ничего, скажет кто-то из вас, купят новую! А кто починит эти, кто их пожалеет? Кто этим игрушкам хозяин? Разве не ты?

У взрослых тоже есть хозяйство на земле. Это — леса, реки, города и сама земля. Но кто всему этому хозяин, да и какой он? Всегда ли заботлив, вовремя речку расчистит, лес посадит?

Есть такая русская пословица: у семи нянек дитя без глазу. И на нашей земле оказалось так много хозяев, что стоящего и нету. Стала земля хиреть, леса скудеть, а речки... И помутнели они, и рыба в них перестала водиться! Вот какие мы все хозяева — разучились жить на земле. А всё потому, что стал человек искать себе местечко потеплее да посытнее. Вроде уж и не важно, гожд ты или не гожд для дела. А ведь испокон веку на земле живёт крестьянин. Трудолюбивый, заботливый хозяин. Посмотрите окрест деревни: к озеру дорожка протоптана,

берега кустами укреплены. На широком лугу оставлены тут и там кусочки леса: зимой они снег задержат, летом стадо в тени спрячут, пастух под ними отдохнёт — укроют берёзы от жаркого полуденного солнца. Крестьяне всё делают основательно, неспешно, надолго. Прежний его помощник — конь — тоже был мудрым и медлительным...

Строит крестьянин дом — никогда не заберётся в лесную глушь, не построит его в низине. Ему нужен вольный воздух, просторные дали, широкая водная гладь. А зачем, скажите, он сажал вокруг избы дубы, берёзки, орешник, зачем сады разводил? Это нужно было его детям, потомкам, это было просто красиво — душу радовало. Да и нельзя хорошо работать — без радости.

Чувствует это и земля. Отдаёт тому, кто о ней заботится, всё, что есть у неё доброго и полезного.

Очень нужна земле человеческая забота, очень нужно ей, чтобы был у неё Хозяин. Вот и ты расти заботливым и рачительным хозяином своей земли.

Путешествие ведёт Ф. ОЛИН

Волшебный глобус

Однажды я получил по почте посылку и письмо. Признаюсь, сначала я открыл посылку. В ящике лежал маленький глобус. Такой же круглый, как я, только разноцветный. Ничего не поняв, я вскрыл конверт. На листке бумаги было написано: «Дорогой Колобок! Я знаю, что ты любишь путешествовать. Поэтому посылаю тебе волшебный глобус. Раскрути его, произнеси заклинание, и ты мигом окажешься в той стране, какую назовёшь. Известный волшебник».

Я мысленно поблагодарил неизвестного волшебника за то, что он угадал моё сокровенное желание: совершить кругосветное путешествие. А потом подумал: «А почему я должен путешествовать один? Ведь ребята тоже хотят посмотреть мир. Будем путешествовать все вместе».

С какой же страны начнём?

Закрыли глаза. Все повторяйте за мной: «Покручусь, поверчусь, где окажусь?»

Открыли глаза. Мы в НОРВЕГИИ!

НОРВЕГИЯ — северная страна. Её скалистые, изрезанные глубокими ущельями — фьордами — берега омывает холодное Норвежское море. Но климат здесь не очень суровый. Он смягчается тёплым океанским течением — Гольфстримом. Поэтому корабли заходят в порты Норвегии даже в зимнее время — вода не замерзает.

А кораблей в норвежских портах очень много: морской флот этой небольшой страны занимает четвёртое место в мире.

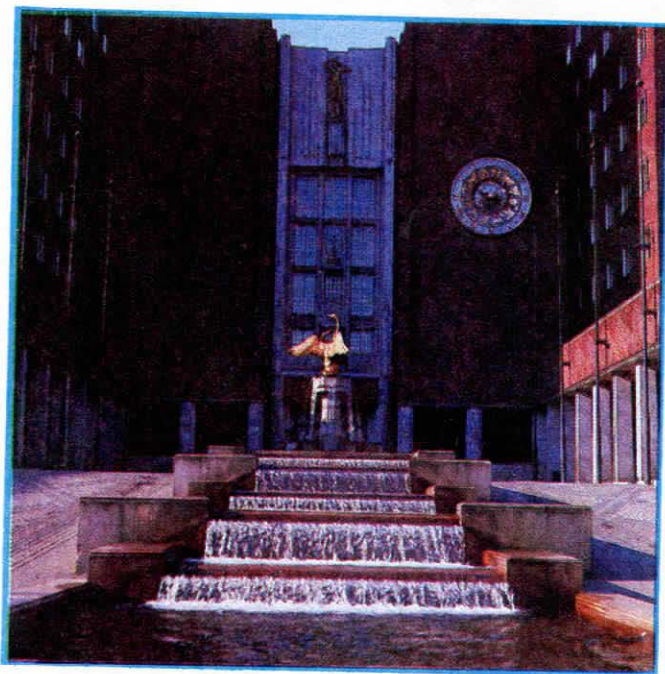
В Норвегии много красивых городов с загадочными и звучными именами: Тронхейм, Берген, Ставангер, Кристиансанд. Главный среди них — Осло, столица страны.

Норвежцы охотно решают кроссворды.

В каждом кроссворде встречаются фьорды:

**СОГНЕ-ФЬОРД,
ТРОНХЕЙМС-ФЬОРД,
БУКН-ФЬОРД,
ВАРАНГЕР-ФЬОРД,
ПОРСАНГЕР-ФЬОРД,
КАРДАНГЕР-ФЬОРД...**

**Столько в Норвегии фьордов,
Что хватит на сотни кроссвордов!**

УЧИМ НОРВЕЖСКИЙ ЯЗЫК

Если вы скажете вместо
НОРВЕЖСКИЙ —
НОРВЕГИИ, НОРВЕЖНЫЙ или
НОРВЕЖЕСТВЕННЫЙ,
Каждому ясно в Норвегии,
Что человек вы —
НЕВЕЖЕСТВЕННЫЙ.

Норвежцы по-разному здороваются утром, днём и вечером. Утром они говорят: «Гу морен!», днём «Гуд даг!», а вечером: «Гу квель!».

ПРОЩАЙТЕ — фарвел!

СПАСИБО — такк!

Слово «**ПОЖАЛУЙСТА!**» тоже звучит неодинаково. В ответ на «спасибо» вы должны сказать: «Инген аршак!», а в вежливом обращении вы говорите: «Вэр шо гу!»

МАМА — мама.

ОТЕЦ — фар.

В русском языке и мама твоей мамы, и мама твоего папы называется бабушкой. А в норвежском языке **БАБУШКА** по матери называется «мурмур», а по отцу — «бестемур».

ДЕДУШКА по матери — «бестефар», по отцу — «фарфар».

ВОДА — ванн.

ХЛЕБ — брё.

ИГРАЕМ ВМЕСТЕ С НОРВЕЖСКИМИ ДРУЗЬЯМИ. «ПОСЛЕДНЯЯ ПАРА, ВПЕРЁД!»

Эта игра для нечётного числа игроков. Сегодня в неё играют 11 ребят: 6 мальчиков и 5 девочек. Кнут становится в пару с Амалией, Турильф — с Сигрид, Юхан — с Кристин, Йеппе — с Сьуневе, Якоб — с Ингрид. А Нильсу придётся быть водящим.

Пары выстраиваются друг за дружкой, а Нильс становится спиной к ним на расстоянии 5 шагов от первой пары.

«Последняя пара, вперёд!» — кричит Нильс. Якоб

с Ингрид мигом расцепляют руки и бегут вперёд. Пока они бегут, Нильс стоит не шелохнувшись: ему нельзя ни оглядываться, ни поворачивать головы. Но как только Якоб с Ингрид оказываются перед Нильсом, он срывается с места и старается поймать кого-нибудь, прежде чем они возьмутся за руки. Удастся ему это сделать — пойманный игрок становится ведущим, а Нильс берёт за руку оставшегося игрока и встаёт перед первой парой.

Игра продолжается!

ЗНАМЕНИТЫЕ НОРВЕЖСКИЕ ПУТЕШЕСТВЕННИКИ

РУАЛЬ АМУНДСЕН.

Рядом с именем этого человека всегда стояло слово «пионер», что в переводе с французского означает первопроходец.

Первым достиг неприступно Южного полюса.

Первым пролетел на дирижабле «Норвегия» над Северным полюсом.

«Победа ожидает того, у кого всё в порядке, не упущены мелочи, всё предусмотрено. И это называется удачей!» — говорил Амундсен. Поэтому в Арктику его экспедиция всегда отправлялась на двух самолётах: основном и запасном.

Один раз он нарушил собственное правило. Нарушил, потому что торопился на поиски исчезнувшей экспедиции итальянца Нобиле.

Из этого последнего полёта Амундсен не вернулся.

ФРИТЬОФ НАНСЕН.

Нансен мечтал достичь Северного полюса. Он по собственным чертежам построил прочное судно, назвал его «Фрам», что значит «Вперёд», и поплыл на север.

Однако «Фраму» не удалось подойти близко к полюсу — его остановили дрейфующие льды. Но они не могли остановить Нансена. Вместе со своим другом Иогансеном он отправляется к полюсу на собачьих упряжках. Полярная ночь, жестокие морозы, свирепые вьюги преградили путь отважным путешественникам. Им пришлось построить снежную хижину и провести там долгую полярную зиму.

Три долгих года продолжалась экспедиция Нансена. Он покинул Норвегию в 1893 году, а вновь увидел её берега только в 1896-м.

Продолжи книгу „От двух до пяти“

Эта рубрика существует уже больше года. Мы получаем от родителей забавные словечки, остроумные рассуждения их малышей, и все вместе радуемся тому, какими умными и весёлыми растут наши дети.

Уже поздно, но Ирочка не засыпает, хитрит:

— Да я уже лечу на подушках. Улыбнуться тебе на прощание?

Алёша долго изучает чайник, потом вдруг говорит рассудительно:

— У чайника есть рука, и у меня есть. У чайника есть носик, и у меня носик. А где же у него ротик?

Наташа идёт по лесной тропинке и вдруг останавливается как вкопанная:

— Смотрите, смотрите! Вот папоротник! А где же его маморотник?

Из наблюдений И. Кузнецова над племянниками, г. Москва.

Иллюстрации И. Воробьёва

ВЕЛИКИЙ

НОРВЕЖЕЦ

Эдвард Григ — великий норвежец. Он не был путешественником, как Амундсен и Нансен. Он был музыкантом.

Звуками он рассказал о своей родине так, что мы, слушая его музыку, будто сами совершаем по ней путешествие: видим суровые горы, живописные заливы — фьорды, приветливый и мужественный народ, знакомимся с его песнями, сказками, преданиями...

Почему именно Григу выпала такая судьба? Наверное, это великая тайна, спрятанная в детстве.

Мать Эдварда была пианисткой, и мальчик жил в доме, где постоянно звучала музыка: то мама играла, то её ученики, то старший брат — виолончелист. Рояль неизменно притягивал ребёнка. И однажды он осмелел и попробовал нажать пальцем клавишу. Она отозвалась нежным звуком. Но звук был одинок, сиротлив, и мальчик добавил к нему ещё один звук. Теперь оба вместе они звучали увереннее, и можно было даже почувствовать, что компания собирается весёлая.

Эдвард обрадовался и попробовал добавить третий звук. И что же? Запел невидимый хор — радостно, ликуя!

Ещё! Ещё! Но... стоп! Маленькая ладошка не может схватить в горсть другие клавиши. Секундная растерянность, но выход найден! Хор передан в левую руку, а свободной правой он захватывает всё новые клавиши, будто будит неведомое сказочное царство звуков.

Было тогда маленькому Григу около пяти лет.

Скоро мама, увидев тяготение сына к музыке, стала с ним заниматься. Но... какое разочарование! Вместо сказочного царства красоты — нудные часы упражнений. Гаммы, гаммы, гаммы...

— Не могу! — плакал мальчик в передник своей кормилице.

— Ну вот, — утешала она, утирая слёзы, — а ты скажи себе: «Могу!» — и берись за дело засучив рукава.

Мудрый совет нянюшки помог. Теперь, садясь за рояль, чтобы играть надоевшие гаммы, Эдвард представлял себе, что пальцы его — маленькие гномики, спешащие по лесу клавиш.

Вот самый маленький споткнулся, совсем отстал. Старшие братья командуют ему: «Быстрее, быстрее!» — и он догоняет, бежит в ряду дальше. Теперь получается славно. Как ровно, как весело!

...Совет нянюшки композитор помнил всю жизнь, ведь сколько раз он выручал его.

И тогда, когда не ладилось в школе, и за первое своё сочинение вместо похвалы он получил нагоняй от учителя. И тогда, когда ещё ребёнком очутился в чужом городе Лейпциге, куда был определён в консерваторию. И даже тогда, когда стал известен на весь мир.

Потому что придумать, создать что бы то ни было — башмак или стихи, летательный аппарат или музыку — это труд, это радость и отчаяние одновременно, это порой даже желание всё бросить за спасительными словами: «Не могу». Но, подобно Григу, надо сказать себе: «Могу!» — и взяться за дело засучив рукава.

Л. ЗАКОШАНСКАЯ

На пластинке ты услышишь, как играет сам Григ, а также фрагменты из его «Лирической сюиты» оп. 57.

Георгий ЛАДОНЩИКОВ

Бабушка и внучка

Бабушка у печки
Чистила картошку
И варила вкусное
Что-то в чугуне.
Подошла к ней Лена
И, смутясь немножко,
Попросила:
— Бабушка, разреши и мне!
— А чего ж, попробуй! —
Бабушка сказала. —
Вот тебе и ножик.
Чисти, не спеша.
Лена осторожно
Кожуру срезала,
Очищала ямочки
Кончиком ножа.
Улыбнулась бабушка,
Похвалила внучку:
— Умница!
К работе стала привыкать.
Лена ей ответила:
— Я ж не белоручка!
Я теперь всегда тебе
Буду помогать!

Куклы
М. Варецкий

Две женщины брали воду из колодца. Подошла к ним третья. И старенький старичок на камушек отдохнуть присел.

Вот говорит одна женщина другой:

— Мой сынок ловок да силен — никто с ним не сладит.

— А мой поёт, как соловей. Ни у кого голоса такого нет, — говорит другая.

А третья молчит.

— Что же ты про своего сына не скажешь? — спрашивают её соседки.

— Что же сказать, — говорит женщина. — Ничего в нём особенного нету.

Вот набрали женщины полные вёдра и пошли. А старичок

за ними. Идут женщины, оставившись. Болят руки, плещется вода, ломит спину.

Вдруг навстречу три мальчика выбегают.

Один через голову кувыркается, колесом ходит. Любуются им женщины.

Другой песню поёт, соловьём заливается — заслушались его женщины.

А третий к матери подбежал, взял у неё вёдра тяжёлые и потащил их.

Спрашивают женщины старичка:

— Ну, что? Каковы наши сыновья?

— А где же они? — отвечает старик. — Я только одного сына вижу.

Сыновья

Валентина ОСЕЕВА

МУЖ-ХОЗЯЙКА

Норвежская сказка

Иллюстрации И. Урманче

Жил-был на свете один злой человек. Никак ему жена не могла угодить. Вот однажды и говорит ему жена:

— Давай завтра поменяемся работой. Я пойду вместо тебя сено косить. А ты будешь хозяйством дома заниматься.

Обрадовался муж и согласился.

Рано утром взяла жена косу и отправилась на луг.

А муж первым делом решил сбить к обеду масло. Налил он сливок в маслобойку... Но тут ему захотелось пить, и он пошёл в погреб за пивом. Вынул затычку из бочки, стал цедить в кружку пиво. Вдруг слышит — в кухне поросёнок визжит. Зажал он затычку от бочки в кулаке и побежал вверх по лестнице посмотреть, как бы не опрокинул поросёнок маслобойку. Прибежал, да поздно: поросёнок маслобойку уже опрокинул и слизывает с пола сливки. Муж так разозлился, что забыл про бочку с пивом.

Погнался он за поросёнком, нагнал его в дверях и хотел ударить ногой. Да промахнулся и расшиб ногу о порог.

Тут муж вспомнил, что держит в руках затычку от бочки, и побежал в погреб. Прибежал, а бочка пуста — пиво давным-давно всё вытекло.

Налил муж снова сливок в маслобойку и принялся сбивать масло. Спешит, старается: ведь скоро обед! А тут корова в хлеву как замычит!

«Она же у меня не напоена, не накормлена! — вспомнил муж. — Не буду выгонять её на луг. Пусть попасётся на крыше!»

Крыша их дома была покрыта дёрном и вся поросла высокой сочной травой.

«Приставлю-ка я к дому доску, — думает муж, — и заведу по ней корову на крышу. А маслобойку на всякий случай с собой возьму».

Взвалил муж маслобойку на спину и пошёл за коровой. Но сначала решил он корову напоить. Наклонился над колодцем, а сливки вытекли из маслобойки и потекли ему прямо за шиворот.

Уже и полдень наступил, а масло всё еще не сбито. Решил тогда муж хоть кашу сварить. Налил в горшок воды и поставил на огонь. И вдруг подумал:

«А не свалится ли корова с крыши? Ещё ноги переломает или шею свернёт. Привяжу-ка я её!»

Сказано — сделано! Залез муж на крышу, один конец верёвки привязал к шее коровы, а другой опустил в трубу и привязал к своей ноге.

Тем временем вода в горшке закипела. Начал муж крупу в горшок сыпать, а в это время корова с крыши свалилась, и потянула верёвка мужа-хозяюку в трубу. Крепко застрял он в дымоходе, а корова повисла на верёвке между небом и землёй.

Ждала-ждала жена, когда муж позовёт её обедать, и решила сама домой пойти. Приходит и видит: висит на верёвке бедняжка корова. Бросилась она к ней и обрезала верёвку косой.

Входит в кухню и видит: стоит муж вверх ногами, а голова в горшке с кашей. Это он туда плюхнулся, когда она верёвку обрезала.

Иллюстрация В. Мурнов

Станислав БРЕЙЭР

Бумажный кораблик

«Кап-кап», — говорит дерево в сосульках. «Кап-кап», — говорит газетный киоск. «Кап-кап», — говорит дом с резными ставнями. Это снег тает. А маленькому Коле кажется, что это они плачут.

— Почему? — спрашивает Коля деда. — Почему все они плачут?

— Не плачут, а радуются. — Дед поднял указательный палец вверх: — Солнце их греет, ну и капают. Пора такая.

Тут ручей блестит, течёт под ногами, утекает далеко. Дедушка сложил из газеты кораблик, дал внуку. Внук поставил кораблик на воду и толкнул пальцем. Тот поплыл, поплыл быстро. А ветер на него ещё дует, а ветер пахнет хорошо, весной да солнцем, и дышать им весело.

— Ну! Беги давай! — сказал дед.

И Коля побежал-побежал за корабликом, он машет руками, он подпрыгивает и улыбается до ушей. Вот ручей течёт, вот кораблик плывёт, вот Коля бежит, вот ветер летит, а вот дедушка идёт своими взрослыми шагами, их всех догоняет.

«Я когда вырасту, как дедушка, так сразу поплыву на самом огромном корабле по огромному морю и потом по океану!» — мечтает маленький Коля.

«Ах, до чего ж было замечательно!» — вспомнил дедушка кораблики своего детства. Так захотелось опять стать маленьким мальчиком, чтобы мечтать о дальних плаваниях!

Волшебная чаша

Индийская сказка

Жил в одном селении
бедный крестьянин по имени
Сомилака.

Работал он на заминдара
(помещика) день и ночь,
а ел только толчёные листья
да коренья.

Сказала раз Сомилаке жена:
— Сходи в лес, поищи съедобных
кореньев, а то я от голода
ходить уже не могу.

Пришёл Сомилака в лес,
залез на смоковницу,
стал срывать плоды,
вдруг видит...

Что же увидел Сомилака среди веток?

Об этом ты узнаешь из пластинки.

Расскажут сказку артисты:

*В. Ларионов, В. Невинный, Г. Вицин,
И. Тарханов, З. Нарышкина.*

Инсценировка Л. Балакирева

слушай пластинку
2
смотри картинку

Дизайнер В. Погорелов

Родники поэзии

**ДЕНИС
ВАСИЛЬЕВИЧ
ДАВИДОВ**
(1784—1839)

Это был настоящий сюрприз. Перед нашим волшебным шкафом Тёма качался на игрушечной лошадке и размахивал детской саблей.

— Тёма! Ты прямо настоящий гусар. Даже накидка настоящая на плечах,— сказала Таня.

Но тут Тёма просто рассмеялся:

— Это девочки носят накидки. А у гусар — ментик с меховой опушкой, мундир — доломаном называется, а фуражка — кивером.

Волшебный ключ снова щёлкнул в замочке старинного книжного шкафа. Мы достали книгу, на обложке которой было написано: «Денис Давыдов». А сверху были вытеснены золотом перекрещенные сабли и два лавровых венка. Он заслужил их как поэт и воин.

Первая же песня в книге была о гусарах, о том, как они сидят ночью вокруг костра:

*На затылках кивера,
Доломаны до колена,
Сабли, шашки у бедра,
И диваном — кипа сена.*

*Трубки чёрные в зубах;
Все безмолвны, дым гуляет
На закрученных висках
И усы перебегают.*

— Наверное, Денис Давыдов с детства любил солдат? — спросил Тёма.

— Ты угадал,— ответила я.— Когда он был ещё маленьким, то вместе с отцом жил среди воинов. Однажды его увидел великий полководец Суворов и сказал мальчику, что когда он вырастет — выиграет много сражений. Слова Суворова сбылись. Во время Отечественной войны с французами Денис Давыдов сражался под знаменем полководца Кутузова. Все враги боялись летучего отряда поэта-партизана. Его гусары нападали на французские отряды, где было втрое больше людей! И побеждали! Только вот мундиры им пришлось снять.

— Почему? — в один голос спросили Таня и Тёма.

— Крестьяне не разбирались в военной форме. Когда гусары в высоких киверах, в развевающихся ментиках мчались на боевых конях, крестьяне иногда принимали их за французов. Тогда в отряде Дениса Давыдова все надели крестьянские кафтаны, отпустили бороды и так сражались с врагами.

Денис Давыдов был храбрым и добрым человеком. Как-то гусары захватили в отряде француз юного барабанщика.

Они его спасли и вернули отцу, когда русская армия победно вошла в Париж.

После окончания войны Денис Давыдов написал, что ему не нужны ни завоевания, ни награды — «лавры». Но если только враг снова дерзнёт напасть, он опять возьмёт в руки саблю.

*Не хочу высоких званий,
И мечты завоеваний
Не тревожат мой покой!*

*Но коль враг ожесточенный
Нам дерзнёт противустать,
Первый долг мой, долг священный
Вновь за родину восстать;
Друг твой в поле появится,
Ещё саблюю блеснёт,
Или в лаврах возвратится,
Иль на лаврах мёртв падёт!..
Полумёртвый не престану
Биться с храбрыми в ряду...*

— Вот стихи для мальчиков! — с разгоревшимися глазами воскликнул Тёма.

— И мальчики, и девочки любят настоящих героев, которые своей жизни не щадят ради Родины,— сказала я.

— А Пушкин читал его стихи? — спросила Таня.

— Да, читал и даже написал ему:

*Тебе, певцу, тебе, герою!
Не удалось мне за тобою
При громе пушечном, в огне
Скакать на бешеном коне.*

— Почему же не удалось? — всё-таки перебил нас Тёма.

— Когда началась война, Пушкин был ещё мальчиком,— объяснили мы Тёме.— Но в стихотворении Пушкин в шутку говорит, что и он, как Денис Давыдов, умеет скакать. Только у него сказочный крылатый конь Пегас. На нём могут скакать только поэты. И Пегаса они с Денисом Давыдовым умеют оседлать оба. И заканчивает это стихотворение Пушкин весёлой шуткой:

*И тут, о мой наездник чудный,
Ты мой отец и командир.*

— Тёма и я тоже любим поэта-партизана Дениса Давыдова,— сказала Таня.

Мы поставили томик стихов в волшебный книжный шкаф, потому что время свидания с поэтами заканчивалось. Кого же мы встретим здесь в следующий раз?

Евдокия ЯЗЫКОВА

Чистая случайность

Каждый человек — это, по-моему, ШКАТУЛКА, и что в ней закрыто — не известно никому. Я, например, долгое время не знал, что могу писать стихи, и думал, что у меня нет никакого музыкального слуха. А потом вдруг выяснилось, что я умею играть на гитаре, стучать на барабанах и даже сочинять песни. Может быть, я ещё умею читать мысли или разговаривать на китайском языке, но пока об этом не знаю, как и большинство из вас. Хочу надеяться, что каждый человек когда-нибудь откроет свою ШКАТУЛКУ и обнаружит в себе какие-нибудь необыкновенные способности. И ещё надеюсь, что песни, записанные на этой пластинке, вам понравятся. То, что они сочинены мной, а не кем-нибудь из вас, — по-моему, чистая случайность.

Андрей УСАЧЁВ

смотри картинку

Художники А. и Н. Бальжак

ПОДСНЕЖНИКИ

Однажды Гугуцэ нашёл семь копеек. Ни больше и ни меньше. Опустил он монетки в самый глубокий карман, три дня туда не залезал: вдруг рядом с прежними новые монетки заведутся? Но в кармане, кроме гвоздя, ничего нового не обнаружилось... Сестрёнка сказала, что в её кармашке деньги сами не заводятся. Насчёт папиного кармана брат с сестрой ничего сказать не могли: его не было дома. Приближался день, какой бывает раз в году. Когда все мужчины всем женщинам делают подарки. Гугуцэ первым из мужчин своего села явился в магазин. По дороге он надумал купить маме машину. Возить маму на базар будет, конечно, он, Гугуцэ.

Потирая руки, вошёл мальчик в магазин. Но не нашёл он, чего хотел. В машинах, которые там продавались, не помещался даже сам Гугуцэ, не говоря уже о маме.

Видя такое дело, купил Гугуцэ пуговицу. Теперь у него оставалось три копейки. Надо бы к пуговице платье прикупить. И не какое-нибудь, а голубое. Но голубого платья в продаже не было. Может, взять вон те туфли на высоких каблуках? Гугуцэ чуть не попросил их у продавщицы, да не знал, какой размер ему купить.

Пошёл он домой, стал дожидаться вечера, когда мама спать ляжет. А чтобы она быстрее уснула, Гугуцэ стал рассказывать ей сказку про царевну. Мама уснула на середине, и другая половина сказки осталась в голове у Гугуцэ. Что ж, пусть царевна из сказки подождёт своего Фэт-Фрумаса до следующего раза. Гугуцэ было не до них.

На цыпочках вышел он из спальни и вернулся с ниткою в руках. Приложил он нитку к маминой ноге, и тут у мамы рука шевельнулась. Взял Гугуцэ мамину руку в ладонку, начал её покачивать:

*Ночь тиха, постель мягка,
Баю-баюшки, рука.*

От этой песенки рука сразу уснула. Смерил Гугуцэ мамины ступни, лёг в постель, а нитку под подушку спрятал.

Утром Гугуцэ первым делом побегал в магазин. Ко всем туфлям нитку приложил, выбрал самые лучшие. Но, узнав, сколько они стоят, почесал за

правым ухом, вынул три копейки, пересчитал, почесал за левым ухом, поставил туфли на прилавок и пошёл прочь.

Будь вы в тех краях, вы бы увидели, как вышел Гугуцэ из села, как шагал он по дороге, как скрылась за холмом его остроконечная шапка и долго не показывалась. А потом вы бы увидели, как он обратно спускался с холма, неся охапку подснежников. Ботинки у него разленились, ногам идти мешали, шапка так устала, что качалась на голове. Но Гугуцэ был куда сильнее, чем несчастные ботинки и шапка. Он принёс подснежники прямо в магазин. Самый большой букет подарил продавщице, остальные всем, кто был в магазине.

Люди первый раз в этом году увидели подснежники. Все очень хвалили Гугуцэ, а продавщица даже погладила его шапку, хотя шапка была совершенно ни при чём. Тут Гугуцэ на глазах у продавщицы вынул три копейки, три раза пересчитал их, посмотрел на туфли, вздохнул. Но продавщица ни о чём не догадалась.

Солнце садилось, собирались белые облака, а у Гугуцэ не было подарка для мамы.

«Ничего, — успокаивал он себя. — Утром встану чуть свет, наберу подснежников».

Но под вечер закружились за окном такие большие снежные хлопья, каких Гугуцэ ещё и не видывал. Небо потемнело, холмы побелели, а мальчик уснул. Мама нашла его, спящего, у окна. В руке он держал три копейки и пуговицу. Чудесную пуговицу. Как раз такую, какая была маме очень нужна.

Пересказал с молдавского В. Берестов

Многим из вас, ребята, конечно, уже давно знаком молдавский мальчик Гугуцэ, добряк и весельчак, помощник взрослых и добрый друг малышей.

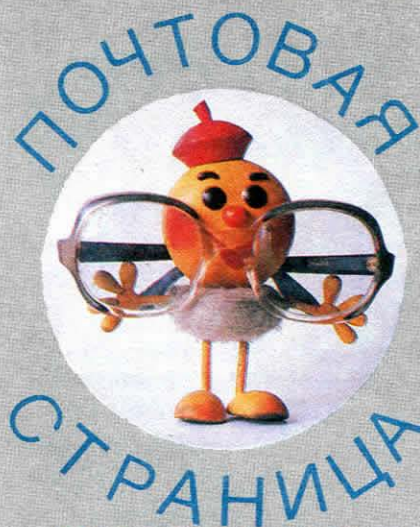
Написал о приключениях Гугуцэ молдавский писатель Спиридон Вангели. Если вы сейчас поставите пластинку, то снова встретитесь с озорником Гугуцэ.

Инсценировка В. Толмачёвой

Роли исполняют: З. Нарышкина, Л. Каневский, Б. Никифоров, И. Сыхра, Н. Романенко.

смотри картинку

Меня зовут Инна, я учусь в третьем классе. Мы с мамой взяли котёнка. Когда она вяжет, то котёнок играет с клубком. Мы зовём его Марсик. Он страшный шалун, любит царапаться, грызть тапочки. Очень люблю читать рассказы про животных, особенно про кошек. Дарю читателям стихи.

Настало лето хоть куда,
В саду цветёт сирень.
И колокольчики звенят
Дзень-трень, дзень-трень,
дзень-трень...

Инна Горбунова,
443030, г. Куйбышев,
ул. Спортивная, д. 1, кв. 40

Дорогой Колобок! Мы живём в Лаухгаммере в новом доме. У меня есть небольшая комната, на стенах висят рисунки, плакаты. Я люблю читать русские книги, люблю географию. А ещё у меня есть заяц.

Кристиан Шнайдер,
Вильгельм-кульц-штрассе, 50,
Лаухгаммер, ГДР 7812

Меня зовут Гана, я чешка. Когда мне скучно, я беру твой журнал и начинаю читать. Занимаюсь спортом. А вот мои стихи; они немного шуточные на русском языке.

Картошкой и уткой
У нас полны желудки...

Поедем мы в далёкий край —
Сначала сядем на трамвай.

Гана Новакова,
Маловице, 18,
р. Миличин, ЧССР 254 86

Что едят русалки?

— Я уйду на полчаса, — сказала мама. — Побудь, пожалуйста, с Максимом. Если он заплачет, дай ему соску.

Я сел за стол и начал рисовать космическую ракету. Уже заканчивал, но тут Максим записал. Оказывается, он соску уронил. Я дал ему соску и пошёл дорисовывать.

Хлопнула дверь — мама пришла.

— Мам! — закричал я. — Угадай, что я нарисовал!

— Русалку? — спросила мама.

— Какую ещё русалку? Космическую ракету!

— Ах, ракету! Замечательно! — похвалила мама.

— Мам, а что такое «русалка»?

— Ну, это такая сказочная женщина с рыбьим хвостом. В море живёт. Вот подрастёшь, прочитаешь сказку про маленькую русалочку.

— А ты мне её сейчас прочитай.

— Сейчас некогда. Давай Максима купать.

Я обрадовался: до сих пор мама и папа купали, а мне разрешалось только смотреть. Хорошо, что папа сегодня дежурит.

Мама сняла с крюка пластмассовую ванночку, поставила её в большую ванну и включила воду. Когда налилось до середины, мама закрыла кран, сунула в воду руку и сказала:

— В самый раз.

Потом сняла с полки банку, в которой была какая-то яркая красная жидкость, и отлила

Иллюстрация С. Калашёв

*Прочитала
и задумалась...*

чуть-чуть в ванночку. Вода стала розовой.

— Мам,— спросил я.— А что это ты налила?

— Это раствор марганцовки. Микробов убивать.

— Всех?

— Всех.

Я сел на ящик для белья. Ну, злых-то ладно, а добрых-то за что?

— Ты чего пригорюнился? — спросила мама.

— Добрых микробов жалко,— ответил я.— Ведь они ничего плохого не делают. Плавают себе.

Мама засмеялась и погладила меня по голове мокрой рукой.

— На добрых марганцовка не действует. Они только розовеют от неё немного, и всё.

Я подумал: ну, розовеют — это ничего.

Мама принесла пластмассовую лейку с кипячёной водой.

— Держи. Когда я выну Максима из ванночки, ты его обольёшь.

— Мам, а что едят русалки? — спросил я.

— Не до этого мне сейчас! — ответила мама.— Вот, возьмика простынку — накинешь на него после купания.

Она завернула Максима в одеяльце, и мы отправились в ванную.

Тут раздался звонок в дверь. Это пришла тётя Оля из соседней квартиры.

— А мама где? — спросила она.

— В ванной, Максима купает.

— А! — обрадовалась соседка и пошла в ванную.— Я кстати явилась. Андрюша, давай сюда лейку.

А я лейку не отдавал. Я же так хотел сам облить Максима

из лейки и накинуть на него простынку.

— Ты слышал или нет? — сказала тётя Оля.— Не мешайся! Иди телевизор посмотри!

А я не уходил, хоть и знал, что меня всё равно сейчас выставляют из ванной.

— Спасибо! — сказала вдруг мама.— Мне Андрей поможет.

— Да чего там! Мне сейчас всё равно делать нечего! — спорила тётя Оля.

— Нет, нет,— сказала мама.— Мы уж сами.

— Ах, так! — обиделась тётя Оля.— Что ж, не напрашиваемся!

Она ушла и громко хлопнула дверью.

— Ты гораздо лучше мне можешь,— сказала мама.

Мне сразу стало весело. И Максим тоже обрадовался, так и задрыгал ножками.

Я его облил и простынку накинул, мама отнесла его в комнату, запеленала, а мне велела ложиться спать.

Я лёг и стал думать о русалках — какие они? Мне представилась русалка, такая толстая, с золотыми зубами, похожая на тётю Олю, только с рыбьим хвостом.

— Мам! — позвал я.— Пойди на минуточку!

— Я Максиму кашу варю,— крикнула мама из кухни,— спи!

Но я знал, что она всё равно придёт, надо только звать подольше. И, конечно, она пришла.

— Что тебе?

— Я догадался, что едят русалки! Они едят рыбу!

— И для этого ты меня звал? — рассердилась мама.— Ерунда какая-то!

Она ушла. А я стал думать: если русалки едят рыбу, то где же они её жарят?..

Так начала своё письмо Рита Викторова из Москвы, отвечая на вопросы, которые были предложены в шестом номере «Колобка» за прошлый год. Речь шла о пятилетнем Вите, который помогает маме убирать школьный двор. Рита, мне кажется, переживает за незнакомого ей мальчика. Она как бы встаёт рядом с Витей и предлагает всем поступать так же, чтобы почувствовать, как это обидно, когда в тебя летит всякий мусор да ещё и обзывают при этом.

Судя по письму, Вова Сухарев из Ангарска тоже полностью на стороне Вити. Он пишет: «Каждый должен убирать за собой, а за порядком в школе, дворе, подъезде, должны следить все, кто здесь учится и живёт». Но в жизни, увы, часто бывает не так. И Вова спрашивает: «Как это получается? Одни убирают, а другие сорят. Что же, значит, те, кто убирает, прислужничают?»

Нет, Вова, это не так! Жаль, что Вова не знаком с Ариной Михайловой из Алдана. У них мог бы получиться интересный разговор. Арина считает, что Витя трудолюбивый, умный мальчик. И гордый. Потому что он не «огрызается» на тех, кто бросает в него мусор, а продолжает помогать маме. А заканчивает своё письмо Арина такими словами: «Я думаю, что, может быть, мальчишки из окна поймут взгляд Вити...»

Мне тоже хочется этого. Чтобы было больше таких ребят, как Витя. Или как Юлия Горланова из Кронштадта, Лена Бошнятова из Гурьева, Лёша Вахнин из Ярославля, Настя Хохлова из Коломны. Ребята пишут, что им нравится Витя, что они — «за него»!

Майор милиции
В. ВОЛКОВ

Художник О. Беллякова

Загадки художника * Найди пятнадцать различий.

ЗАГАДКИ * ЗАГАДКИ

Евгений
АВДИЕНКО

Надежда МЕЛЬЧАКОВА

Скатёрка бела,
А не годится для стола.

(вожжол ичянжэно)

Шалью укрывает,
Землю согревает.

(яэнс)

Не вымыт, а блестит,
Не поджарен, а хрустит.

(яэнс)

В серой латаной жилетке
Он сидит один на ветке.
На ветле качается.
Холода кончаются...
Зимний холод пережив,
Он кричит:
— Я жив! Я жив!

На дворе весна гуляет,
Скоро бурый снег растает.
Там и тут бегут ручьи.
Гнёзда делают...

Нет у красных лапок
Тапок.
И зимою ходят
Так вот.
Отморозит их,
Боюсь,
На прогулке
Белый...

№ 3 (217)
1990

Год основания — 1969

КОЛОБОК

ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ ДЕТСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
К ЖУРНАЛУ «КРУГОЗОР»

© ИЗДАТЕЛЬ:
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ СССР
ПО ТЕЛЕВИДИЕНИЮ И РАДИОВЕЩАНИЮ 1990 г.

Общественный редакционный совет:
С. А. АЛИМОВ, Ю. Н. КУШАК,
Л. Ф. МИРОНЕНКО, В. Н. ОРЛОВ,
А. Л. РЫБНИКОВ, Р. С. СЕФ,
А. А. УСАЧЁВ, Ю. Я. ЯКОВЛЕВ
Ответственная за выпуск Л. М. ЖУКОВА

На 1-й обложке
рисунок художника В. Елизаветского
Художник О. А. Козлов
Технический редактор И. А. Кузьмина
Режиссёр В. А. Вольнский

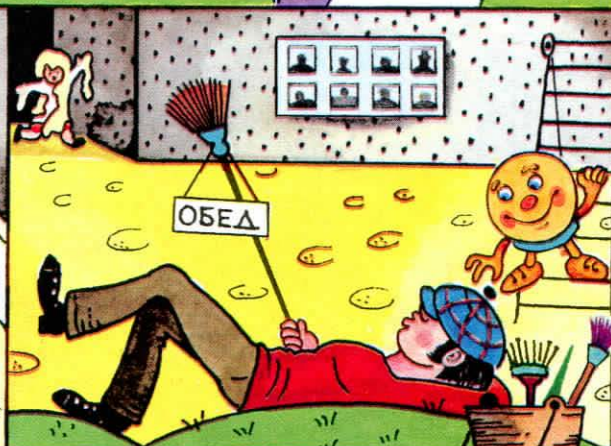
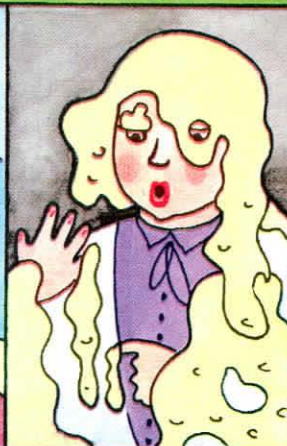
Сдано в набор 04.01.90.
Подписано к печати 17.01.90.
Формат 84 × 108¹/₁₆. Бумага офсетная.
Офсетная печать.
Усл. п. л. 2,10. Усл. кр.-отт. 9,24. Уч.-изд. л. 3,68.
Тираж 500 000 экз. Заказ 1787.
Цена 65 копеек.

Адрес редакции:
113326, Москва, Пятницкая, 25.
Телефон: 241-02-94.
Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС «Правда».
125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.
Звуковые страницы изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи фирмы «Мелодия» и ГДРЗ.

А. ДМИТРИЕВ

ПРИКЛЮЧЕНИЯ КОЛОБКА

Решили испечь на хлебозаводе колобок для выставки хлебобулочных изделий.

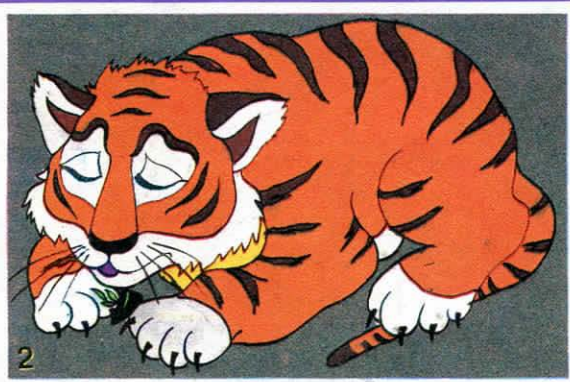
Художник В. Жуков

Тигрёнок на подсолнухе

Подготовила Т. Воробьева

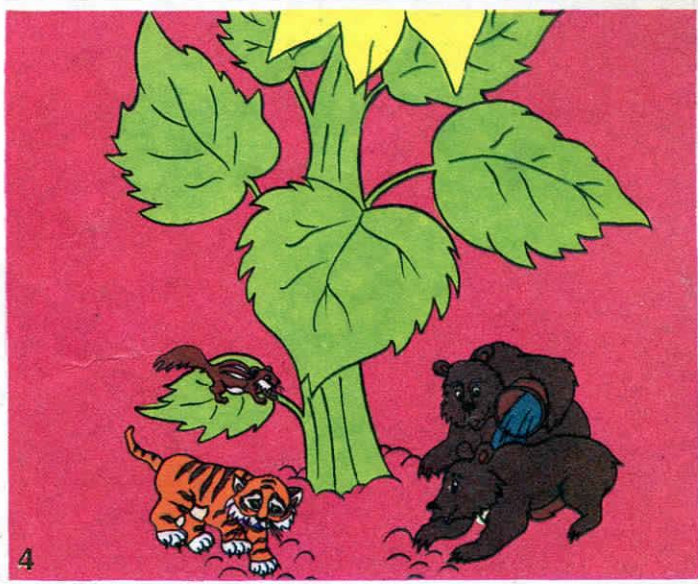
В холодной тайге жил маленький Тигрёнок. Однажды, гуляя по лесу, он нашёл семечко от подсолнуха.

Тигрёнок стал греть семечко между лапами и заснул, а семечко согрелось и стало расти.

Когда Тигрёнок проснулся, он сидел в подсолнухе высоко над тайгой.

Все звери сбежались смотреть на чудо-подсолнух. И помогли Тигрёнку ухаживать за ним.

Каждый взял по семечку и посадил свой подсолнух. И теперь в тайге много-много подсолнухов, и в каждом, как в солнышке, живут все звери.

